

Это был обычный день для Лилианы Голдброун — настолько нормальный, насколько это могло быть для нее, по крайней мере. Она была в своей комнате и делала то, что делала обычно, а именно просматривала бесконечную бездну Интернета в надежде найти цель в своей бессмысленной жизни.

Или, по крайней мере, что-нибудь, с чем можно скоротать время.

Жизнь Лилианы была определением бессмысленной — скучной, если можно так выразиться. Она делала одно и то же снова и снова, пока это не надоедало.

Это не значит, что она раньше не пробовала заниматься другими вещами — за свои короткие 18 лет жизни она пыталась делать так много разных вещей, чтобы скоротать время, и все же в конце концов все это оказалось бессмысленным.

От альпинизма до прыжков с парашютом, даже охоты и искусства.

Через некоторое время все это становится скучным.

Не то чтобы у нее была плохая жизнь, на самом деле, у нее была довольно скучная жизнь, бессмысленная. Это не было ни хорошо, ни плохо — у нее не было ни друзей, ни хулиганов.

Он был просто—напросто пуст. Это было так, как будто она жила, не живя по-настоящему.

Ее родители пытались заставить ее наслаждаться жизнью, по крайней мере, поначалу.

Когда она была довольно маленькой, они проводили с ней время, играли с ней, но с течением времени они становились все более отдаленными и менее заботливыми.

Это никогда ее не беспокоило, потому что даже с самого начала она обнаружила, что ей чего-то не хватает. Что-то, что заставляло ее чувствовать себя опустошенной, недостающей частичкой самой себя.

Она не могла до конца объяснить это, но это была одна из причин, по которой она всегда искала что-то, что заставляло бы ее чувствовать себя живой.

Но все это больше не имело значения.

На сегодняшний день, когда она просматривала свой телефон — все это изменилось.

Она медленно почувствовала, что уплывает, волна сонливости накрыла ее, и ей захотелось потерять сознание.

Она предположила, что это было просто из-за того, что она долгое время как следует не спала, и сонливость одолевала ее.

Поэтому, особо не задумываясь об этом, она закрыла глаза и уплыла прочь.

Когда она отходила, то почувствовала, как что-то овладевает ее телом.

Чувство, если быть точным.

Это было трудное чувство для объяснения, потому что оно было похоже на множество вещей одновременно, таких как облегчение, счастье или чувство принадлежности.

Прежде всего, она внезапно почувствовала, что снова стала цельной, как будто недостающая часть ее была воссоединена и что она наконец-то могла чувствовать все свои эмоции так, как ей и полагалось.

Это было волнующе, она никогда раньше не испытывала таких эмоций, и она не могла не наслаждаться этим чувством в течение нескольких часов.

Она даже не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она наслаждалась этими чувствами, часы, дни, может быть, даже месяцы. Казалось, что прошло так много времени — и в то же время казалось, что времени не прошло вообще.

Она не хотела уходить даже после того, как прошло столько времени, и все же она чувствовала, что что-то зовет ее проснуться.

Силой открыв глаза, она столкнулась с жидкостью, которая покрывала все ее тело, и она оказалась в ловушке внутри этой жидкости внутри чего-то другого.

Она не могла сказать, какого цвета жидкость, потому что сама была внутри нее, но благодаря своей способности видеть черное твердое вещество, окружающее ее, она могла только предположить, что оно было прозрачным до некоторой степени.

Она не паниковала — на самом деле она была странно спокойна в такой ситуации, когда обычно можно было бы испугаться.

Она не чувствовала, что ее жизни угрожает какая-либо опасность.

Рассуждая логически, она могла бы понять, что если бы ей суждено было умереть, она бы уже была мертва. Тот, кто запер ее в этой оболочке, мог бы убить ее, пока она была без сознания, если бы это было их намерением.

И было ясно, что жидкость не утопит ее, так как она могла дышать в ней совершенно нормально.

Чего она не могла понять, но у нее не было времени задавать вопросы.

Ее первым действием было оценить ситуацию, поскольку поспешное принятие каких-либо мер могло оказаться опасным и принести больше вреда, чем пользы.

И хотя ей, возможно, было наплевать на жизнь, умирать она тоже не хотела. Жизнь была непостоянной штукой, и у нее не было никакого желания тратить ее на что-то столь глупое.

Поэтому она спокойно обдумала ситуацию, пытаясь вспомнить все, что пришло на ум после того, как она потеряла сознание.

Но ничего не последовало.

Последнее, что она могла вспомнить, это как копалась в своем телефоне, а затем потеряла сознание из-за сонливости.

"Я что, умерла?"

Нет— так не должно быть.

Она все еще могла испытывать эмоции, как раньше, и даже у ее тела все еще были свои

чувства.

Она могла видеть, хотя и в темном замкнутом пространстве — она могла чувствовать жидкость на своей коже — и она могла ощущать вкус и запах жидкости при каждом вдохе, который она делала.

Она даже могла слышать биение своего собственного сердца.

Она не была мертва, так что ее, должно быть, похитили и заключили во что-то.

Но почему?

Кому понадобилось бы похищать кого-то столь незначительного, как она, и зачем им это делать?

Ее жизнь была совершенно бессмысленной для всех. Она никогда не выделялась — она никогда не пыталась этого сделать.

У нее не было причин быть похищенной, так что это казалось маловероятным.

Поэтому она решила пока исключить "почему" и "как" и вместо этого сосредоточиться на более важном вопросе.

Как она собиралась выбраться?

Хотя прямо сейчас это место не было опасным, она понятия не имела, долго ли это останется таким же.

Кто знает, что произошло бы, если бы человек, похитивший ее, решил принять меры.

Не говоря уже о том, что у нее не было ни еды, ни воды, ни чего-либо необходимого, чтобы выжить здесь.

И она начинала чувствовать, как ее охватывает голод.

Она должна была выбраться оттуда, пока голод не лишил ее способности мыслить рационально.

Поэтому она протянула руки, чтобы пощупать то, что ее окружало, — и хотя она не могла видеть это как следует, она могла это чувствовать.

"Это странно, это тяжело, но в то же время это кажется каким-то гибким. Что это?"

Она внутренне усомнилась в себе, почувствовав странную текстуру того, что ее окружало, и осознав, что это было не так сложно, как она думала.

Она была уверена, что это потребует определенных усилий, но она также была уверена, что сможет сломать его, если попытается, — поэтому она решила попытаться вырваться без колебаний.